

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ДИНАМИКА АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ НИГЕРИИ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

© 2021 С.В. Костелянец, О.А.Э. Океке

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социологических и политологических исследований Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

ОКЕКЕ Обидозие Афамефуна Эндрю, соискатель Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: locateobi@gmail.com

Аннотация. Все главы государства Нигерии оставили свой след в формировании национальной внешней политики и привнесли свое видение в развитие этой сферы, хотя наибольший вклад в становление взаимоотношений «Африканского гиганта» с другими государствами континента был сделан в годы Четвертой республики (1999 г. – н.в.). В течение всего периода независимого развития основными принципами формирования Нигерией контактов с другими странами были уважение равенства, территориальной целостности, суверенитета государств и невмешательство в их внутренние дела. При этом главным направлением нигерийской внешней политики в постколониальный период оставалось развитие отношений со странами Африки – явление, которое получило название «афроцентризм».

Ключевые слова: Нигерия, внешняя политика, «афроцентризм», конфликты, территориальные споры, «коллективная безопасность»

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-56-71

Уже в первое десятилетие после обретения в 1960 г. независимости Нигерии удалось стать государством, мнение и позицию которого на мировой арене невозможно было игнорировать. Достаточно высокий авторитет страны не только в Африке, но и за ее пределами был обусловлен географическим расположением Нигерии на побережье Атлантического океана, т.е. на перекрестке морских путей; обширными природными (нефть была обнаружена в середине 1950-х годов) и людскими ресурсами и относительно развитой экономикой, что позволяло ей претендовать на роль одного из главных африканских партнеров Европы и США. Кроме того, Нигерия создала достаточно компетентный аппарат управления внешнеполитической сферой и располагала одной из наиболее квалифицированных африканских дипломатических служб.

Внешняя политика первых администраций (1960–1999)

Формирование внешней политики осуществлялось 14-ю администрациями – военными и гражданскими – в течение более чем 60 лет, и внешнеполитический аппарат

был представлен многими яркими личностями, оставившими свой след в истории страны. Вместе с тем стремление каждой администрации сформулировать «уникальную» внешнюю политику приводило к тому, что она не была достаточно последовательной, тщательно продуманной и тем более реализованной.

Сменявшие друг друга правительства развивали различные направления (контакты с Западом, с США, с Китаем, с соседями и т.д.) внешней политики, что отражало внутреннюю и глобальную динамику, но принцип «афроцентризма» оставался неизменным при всех режимах.

В 1960-е годы африканская политика Нигерии в основном сводилась к невмешательству во внутренние дела суверенных государств и к приверженности целям африканского единства [1]. Позже эти принципы были расширены и включили в себя продвижение и защиту национальных интересов; содействие африканской интеграции и международному сотрудничеству в целях укрепления всеобщего мира и взаимного уважения между всеми нациями; ликвидацию колониализма во всех его проявлениях; уважение международного права; продвижение справедливого мирового экономического порядка [2]. Сохранение этих пунктов, зафиксированных в конституциях 1960, 1979, 1993 и в Основном законе 1999 г. [3], действующем до сих пор, подтверждало, что участие в африканских делах оставалось неизменным направлением внешней политики Нигерии в течение всего периода независимого развития. Однако практическая реализация этой политики варьировалась от одного режима к другому [4, с. 42–48].

Нигерийскими политиками, политологами и специалистами в области международных отношений (Б. Акиниеми, О. Алуко, Р. Олунсанья, И. Гамбари и др.) был разработан ряд теорий и концепций поведения страны на международной арене. Представления о системе отношений Нигерии с внешним миром в 1960-е – 1970-е годы вылились в формирование модели «концентрических окружностей» (*concentric circles*), включавшей несколько подсистем, обозначавшихся в нигерийской научной литературе как «круги» или «окружности». Первый («внутренний круг») данной системы включает комплекс взаимосвязей Нигерии с сопредельными государствами – Бенином, Нигером, Чадом и Камеруном; второй – отношения с другими государствами Западной Африки; третий – взаимодействие с остальной частью континента; четвертый («внешний») – контакты с неафриканскими государствами и международными организациями [5].

Эта концепция опиралась на ряд объективных и субъективных факторов. К объективным можно отнести географическое положение страны в центре западноафриканского региона и на побережье Атлантического океана; большую территорию (923,8 тыс. кв. км) [6, с. 5], значительно превышающую площади многих африканских государств, а также богатства ее недр, обладание большими людскими ресурсами и достаточно солидную экономическую базу. Субъективные включают относительную социальную стабильность, сохраняющуюся несмотря на периоды обострения межплеменных, межрегиональных и межконфессиональных противоречий, а также наличие традиционно сложившихся тесных исторических, культурных и торгово-экономических связей Нигерии с ее соседями. Не случайно еще первый президент страны (1963–1966) Ннамди Азикиве говорил об исторической миссии Нигерии на Африканском континенте [7, с. 239].

Первый премьер-министр Нигерии Тафава Балева (1960–1966) сделал Африку краеугольным камнем внешней политики страны. Так называемая доктрина Балева заимствовала некоторые внешнеполитические принципы из практики panaфриканского и национально-освободительного движений; другие соответствовали традиционному международному праву. Позже Нигерия стала также опираться на положения уставов и хартий международных организаций – прежде всего созданной в 1963 г. Организации африканского единства (ОАЕ) и основанного в 1975 г. Экономического сообщества

стран Западной Африки (ЭКОВАС), в учреждении которых она принимала активное участие.

Внешняя политика Балева была ориентирована на сохранение статус-кво, поэтому она считалась «консервативной» и, по мнению нигерийских исследователей И.Н. Оты и Ч.С. Икомы, «тусклой» [8, с. 10]. Так, даже решение правительства поддержать позицию ООН во время кризиса в Конго (позже Заир, Демократическая Республика Конго) в начале 1960-х годов обуславливалось внешнеполитической ориентацией на Запад, а не стремлением защитить интересы африканского государства. Балева отклонил тогда призыв первого президента Ганы Кваме Нкрумы объединиться и выработать общие направления преодоления кризиса [8, с. 10].

С середины 1960-х годов, точнее, после государственного переворота 1966 г., когда в стране установился первый военный режим во главе с Якубу Говоном, все правительства – военные и гражданские – при развитии контактов с зарубежными странами брали на вооружение именно теоретическую модель «концентрических окружностей». Однако на практике не каждой администрации, в том числе и периода Четвертой республики, удавалось действовать в соответствии с положениями этой внешнеполитической концепции, что обусловлено рядом причин. В их числе – экономический спад после нефтяного бума 1970-х годов в связи с падением цен на «черное золото» и обострение в Нигерии межконфессиональных и межплеменных противоречий, отвлекших внимание властей от «афроцентризма».

Между тем в качестве одного из основателей ОАЕ Нигерия осуществляла свою африканскую политику «большого брата» в соответствии с принципами этой организации. В частности, страна сыграла важную роль в принятии ОАЕ решения о признании в 1976 г. Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) [9]; в конце 1980-х годов внесла свой вклад в достижение независимости Зимбабве; оказывала финансовую помощь Организации народов Юго-Западной Африки (СВАПО) в Намибии, Африканскому национальному конгрессу (АНК) и прифронтовым государствам – Замбии, Танзании и Мозамбику.

Роль Нигерии в освобождении Африканского континента от колониального правления и апартеида, ее участие в миротворческих миссиях, как и другие жесты доброй воли, в том числе деятельность Корпуса технической помощи странам – членам ЭКОВАС, финансовая поддержка африканских стран, оказываемая через Африканский банк развития (АБР), и продажа нефти по льготным ценам способствовали сохранению благоприятного международного имиджа страны в течение многих лет за исключением периода правления репрессивного режима Сани Абачи (1993–1998).

В годы руководства Нигерией генералом Мурталой Мухаммедом, пришедшим к власти в ходе военного переворота 29 июля 1975 г., в целях эффективного развития внешнеполитической сферы был создан специальный комитет, в который вошли преподаватели университетов, журналисты, военные и представители других профессий. Новые цели и принципы внешней политики сформулированы не были, но ее африканское направление стало более динамичным и независимым.

Так, вопреки воле США, правительство Мурталы активно поддерживало Народное движение за освобождение Анголы – Партию труда (МПЛА), пришедшее к власти в 1975 г. и сформировавшее просоветское руководство страны. Нигерия предоставила в 1975 г. ангольскому движению помощь в размере 13,5 млн найр (около \$22 млн), оружие и способствовало усилению его дипломатической поддержки другими африканскими государствами [10, с. 291]. Манера, в которой решался ангольский кризис, продемонстрировала произошедшие изменения в стиле внешней политики Нигерии. Во-первых, страна открыто заявила о своей позиции и лоббировала африканский консенсус по этому вопросу. Во-вторых, Нигерия, была готова противостоять США, что можно ква-

лифицировать как беспрецедентный шаг во внешней политике африканского государства и готовность страны к конфронтационному в отношении с Западом участию в делах континента.

Убийство 13 февраля 1976 г. Мухаммеда в ходе неудавшейся попытки переворота не привело к существенным изменениям во внешней политике, так как его преемник – генерал-лейтенант Олусегун Обасанджо – пообещал сохранить статус-кво и сдержал обещание. Например, Нигерия национализировала британскую компанию *British Petroleum* за то, что та продавала нигерийскую нефть в «апартеидную» Южную Африку; то же произошло и с британским *Barclays Bank*, переименованным в *Union Bank*. Последнее решение было связано с непреклонностью Великобритании по вопросу предоставления независимости Южной Родезии (с 1980 г. Зимбабве). При режимах Мухаммеда и Обасанджо (которые вместе стали называться «режимом Мухаммеда/Обасанджо») страна заметно влияла на события в Африке южнее Сахары, и с ней консультировались мировые лидеры.

1 октября 1979 г. О. Обасанджо передал власть гражданскому правительству во главе с Шеху Шагари. В годы Второй республики (1979–1983) внешняя политика формально не отличалась от политики Т. Балева и военных режимов (1966–1979) А. Иронси, Я. Говона и М. Мохаммеда/О. Обасанджо. В своем первом обращении к нации 1 октября 1979 г. Шагари пообещал придерживаться концепции «Африки как центра нигерийской внешней политики» и выразил решимость своего правительства положить конец расизму и колониализму на континенте, а также подтвердил нигерийскую поддержку Всеобщей декларации прав человека, ОАЕ, ЭКОВАС и ОПЕК [6, с. 84].

Вместе с тем правительство Шагари отказалось от радикальной позиции Мухаммеда/Обасанджо и стало следовать в фарватере Запада. Среди причин этого был нефтяной кризис 1981 г., когда настоятельная потребность в пересмотре долгов и получении кредитов потребовали укрепления и углубления отношений с западными державами. Как утверждал А. Бэсси, в результате экономической и, следовательно, политической зависимости от США и Великобритании правительство Нигерии было вынуждено придерживаться позиции Запада в отношении Африки, тем самым ставя под угрозу свои национальные, а также коллективные интересы континента [11, с. 5].

В результате Нигерия стала в руках Запада эффективным инструментом, использованным для раскола Африки по многим линиям. Так, если предшественник Шагари – Обасанджо в 1970-е годы активно участвовал в разрешении военно-политического конфликта в Чаде, то правительство Второй республики под внешним влиянием вывело нигерийские контингенты из этой страны без каких-либо внятных объяснений [10, с. 294]. Шагари не устал напоминать об «афроцентричности» своей внешней политики, но в январе 1983 г., противореча самому себе, решил изгнать из страны три миллиона иммигрантов, преимущественно африканцев. Нигерия тогда получила осуждение многих государств континента.

31 декабря 1983 г. в ходе военного переворота к власти пришел генерал-майор Мохаммаду Бухари (гражданский президент Нигерии с 2015 г.), заявивший по поводу нигерийской внешней политики следующее: «Нигерия не является глобальной державой, поэтому наши обязательства, забота и расходование наших ресурсов должны отражать наши возможности и интерес; (...) наше основное внимание будет уделяться западно-африканскому субрегиону, поскольку все происходящее здесь оказывает непосредственное влияние на интересы Нигерии» [12, с. 27–28]. То есть внешняя политика страны, с одной стороны, нацеливалась на бескомпромиссную защиту собственных интересов, с другой – западноафриканский регион оставался в фокусе ее политики.

Первым практическим шагом Бухари стало закрытие сухопутных границ Нигерии, что, по словам тогдашнего министра иностранных дел Ибрагима Гамбари, было сдела-

но «в экономических интересах населения и по соображениям безопасности» [13]. Представители восьми соседних государств посетили Нигерию с просьбой открыть границы, но безрезультатно: ситуация изменилась лишь после свержения Бухари 27 августа 1985 г. генералом Ибрагимом Бабангидой.

Новый военный лидер также высказал свои соображения по поводу внешней политики Нигерии, указав, что у предыдущей администрации «не было достаточной ясности в вопросах международных отношений, чтобы другие страны относились к нам серьезно. Наша роль как спикера Африки ослабилась, потому что мы не смогли сохранить уважение африканских стран... Нигерия стала страной, которая реагирует на определенные ситуации, а не выступает с инициативами, как она всегда делала» [12, с. 27–28].

Военные режимы М. Бухари (1984–1985) и И. Бабангиды (1985–1993), пришедшие на смену Второй республике, проводили радикальную ультранационалистическую и интервенционистскую внешнюю политику. Режим Бабангиды особенно отличался «нулевой терпимостью» к конфликтам в Западной Африке; именно при нем была создана Группа мониторинга ЭКОВАС – ЭКОМОГ и Нигерия активно участвовала в гражданских войнах в Либерии и Сьерра-Леоне¹.

Следующий режим – генерала Сани Абачи (1993–1998) погрузил Нигерию в то, что нигерийский исследователь У. Фаволе точно назвал «эпохой внешнеполитической изоляции» [14, с. 27]. Стиль внешней политики Абачи характеризовался высоким уровнем несогласованности, двойственностью и непродуманностью ответов на международные проблемы без учета финансовых последствий. Например, хунта потратила много энергии в противостоянии мировому сообществу, которое классифицировало Нигерию как «государство-парию». При Абаче «изоляция» стал правилом, и страна обрела много недругов.

После смерти Абачи 8 июня 1998 г. к власти на короткое время (1998–1999) пришел генерал Абдулсалеми Абубакар, задачей которого было организовать передачу власти гражданским политикам, и это оказало заметное влияние на восстановление внешних связей. Получив уроки из изоляции режима Абачи, Абубакар начал быстро исправлять ситуацию. Чтобы успокоить Запад, он отменил все суровые декреты, освободил политических заключенных, предложил политическим беженцам вернуться в страну. Администрация приступила к взаимодействию с лидерами Западной Африки, полагая, что судьба Нигерии неизбежно связана с ближайшим окружением. Абубакар направил энергию и ресурсы на поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе и на Африканском континенте, в целом. Нигерия начала активно участвовать в конференциях Движения неприсоединения, ООН, АС и т.д.

Внешняя политика режима Обасанджо

Главным бенефициаром программы перехода к гражданскому правлению стал бывший военный лидер Олусегун Обасанджо, приложивший немало усилий для реинтеграции страны в мировое сообщество посредством челночной дипломатии.

Появление в 1999 г. (с 29 мая) в результате президентских выборов О. Обасанджо в качестве лидера Четвертой республики² по времени совпало с ускорением процессов глобализации. На своей инаугурации он заявил: «Национальные интересы остаются прежними, за исключением того, что окончание холодной войны и новые глобальные экономические реалии привели к сдвигу внешней политики Нигерии в сторону более

¹ Ко времени урегулирования в 2003 г. либерийского конфликта сумма, потраченная нигерийскими налогоплательщиками на миротворческую деятельность, достигала \$13 млрд [10, с. 298]

² Третьей республикой считается короткое правление гражданских политиков во главе с Э. Шонеканом с августа по ноябрь 1993 г.

активного международного экономического сотрудничества» [15, с. 57]. В речи, произнесенной им 8 сентября 2000 г. в ходе работы ГА ООН в Нью-Йорке, Обасанджо указал на необходимость развития новой системы международных отношений, благодаря которой произошла бы интеграция таких стран, как Нигерия, в глобальную экономику. Высказывания и действия Обасанджо были названы «дипломатическим возрождением Нигерии» на фоне осознания нигерийскими лидерами превращения мира в «глобальную деревню» [16, с. 321]. Администрация проявляла приверженность континентальному и региональному сотрудничеству и интеграции, результатом чего, в частности, явилась реализация проектов строительства двух газопроводов – одного, связавшего Бенин, Буркина Фасо, Кот-д'Ивуар, Гану, Мали, Нигер и Нигерию, и другого, соединившего Бенин, Гану, Нигер и Того.

Нигерия начала играть свою традиционную престижную роль в международных делах. Благодаря сотрудничеству по линии «Юг–Юг» Обасанджо объединил усилия с другими лидерами, что привело к сокращению или аннулированию долгов стран «третьего мира». Нигерийский лидер стал также одним из со-основателей Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД). В 2003 г. он лично способствовал предотвращению военного переворота в Демократической Республике Сан-Томе и Принсипи. Однако Обасанджо «разочаровал» нигерийцев, пожелав в 2007 г. продлить свое президентство на третий срок, игнорируя общественное мнение.

Политика Обасанджо была направлена на устранение «неадекватности афроцентризма», который для него был «вовсе не целью, а средством; он был более или менее внешнеполитической тактикой, которая не была полностью использована; и, наконец, средством для достижения цели – процветания Нигерии» [17, с. 188]. При Обасанджо была инициирована программа «*Vision 20: 2020*», представлявшая собой «дорожную карту» и план превращения (не состоявшегося) Нигерии к 2020 г. в одну из 20 крупнейших экономик мира.

Режимы Умару Яр'Адуа и Г. Джонатана: внешнеполитические приоритеты

Внешняя политика второго президента Четвертой республики Умару Яр'Адуа (2007–2010), по сути, мало отличалась от политики его предшественника, но была заметно менее динамичной прежде всего из-за перманентно болезненного состояния главы государства. В те годы Нигерия в основном была заметна своим отсутствием на крупных международных форумах.

К тому времени, когда президент Яр'Адуа вступил в должность, его здоровье уже было в плохом состоянии, однако даже во время длительных приступов болезни и лечения за границей он не уполномочивал вице-президента Гудлака Джонатана исполнять обязанности главы государства. Без лидера и эффективно функционировавших институтов внешние связи Нигерии утратили свою динамику, а страна – многие позиции в многосторонних организациях. Между тем именно при Яр'Адуа был создан Национальный совет по окончательной разработке плана «*Vision 20: 2020*», вынесенный на суд общественности в ноябре 2007 г., в котором были намечены пути реализации целей развития, в том числе во внешней политике. В свою очередь, Национальная техническая рабочая группа (НТРГ), занимавшаяся внешнеполитическим компонентом «*Vision*», в 2009 г. определила цели международного сотрудничества страны таким образом: создать благоприятный имидж Нигерии и улучшить отношения с внешним миром; установить более тесные контакты с развитыми и «восходящими» странами; повысить роль Нигерии в качестве одного из лидеров Африки и ЭКОВАС; побудить нигерийцев, проживающих в диаспоре, присоединиться к усилиям по наращиванию нацио-

нального потенциала; обрести постоянное место в Совбезе ООН и др. [18, с. 214]. Реализовывать эти цели пришлось следующей администрации.

Яр'Адуа умер 5 мая 2010 г., и вице-президент Г. Джонатан был назначен исполняющим обязанности президента до выборов 2011 г., на которых он одержал победу. Став главой государства (2011–2015), Джонатан ориентировал Президентский консультативный совет по международным отношениям на реформирование внешней политики в целях привлечения инвестиций. Во время зарубежных визитов он проводил многочисленные встречи с нигерийцами в диаспоре и консультации с экспертами, дипломатами, политиками и общественными деятелями по вопросу о путях развития Нигерии. Внешняя политика в годы его правления фокусировалась на укреплении контактов с сильными в военном отношении державами в целях достижения мира во всем мире; улучшении двусторонних и многосторонних торговых отношений; на сотрудничестве в сфере здравоохранения, а также на улучшении положения нигерийцев в других странах [18, с. 212].

Впервые в истории Нигерии при Джонатане были предприняты осознанные усилия по обеспечению соизмеримости материальных затрат и человеческих жертв с национальной выгодой. Прежде всего это касалось участия в миротворческих миссиях на континенте. Джонатан ориентировался на привлечение инвестиций и экономическое сотрудничество в рамках всего мирового сообщества, что связывало внешнюю политику с внутренней повесткой дня и стало определенным отходом от «афроцентризма»: позиция правительства заключалась в том, чтобы в условиях сохранения субрегионального лидерства и важной роли на континенте использовать внешнюю политику для продвижения экономического и промышленного развития именно Нигерии. В этом контексте дипломатическим миссиям были даны новые директивы: посольства должны были действовать в качестве «операторов» внешней политики в практическом смысле. Им было предложено активно искать новые возможности торгово-экономического сотрудничества [18, с. 212].

Впрочем, администрация Джонатана, как и другие нигерийские правительства, не испытывала недостатка во внешнеполитических идеях: проблема заключалась не в формулировках, а в их осуществлении. Джонатану не удалось в полной мере реализовать свою внешнюю политику – симбиоз экономической и гражданской дипломатии, о чем, в частности, свидетельствуют отказ правительства США продавать Нигерии оружие и конфискация правительством Южной Африки нигерийских средств в размере примерно \$15 млн, предназначенных для приобретения в ЮАР вооружений для борьбы с «Боко харам»³. Южноафриканские чиновники утверждали, что нигерийцы нарушили законы Южной Африки, нигерийцы же настаивали на законности действий, требуя от правительства отзыва из ЮАР своего посла и изгнания из Нигерии южноафриканского [19].

Африканская политика администрации Мохаммаду Бухари

Президент Мухаммаду Бухари, пришедший к власти в мае 2015 г. и в настоящее время сохраняющий высший государственный пост, как и его предшественники, превращен превращению Нигерии в «модель для Африки», однако в связи с ростом числа трансграничных преступлений, в частности, вызванных деятельностью «Боко харам» на территориях не только Нигерии, но и государств бассейна озера Чад – Нигера, Чада и Камеруна, укрепление сотрудничества с соседями стало главным направлением нигерийской внешней политики.

---

³ В 2014 г. внесена Советом Безопасности ООН в список террористических организаций.

Нигерия имеет сухопутные границы с четырьмя странами: на западе – с Бенином, на востоке – с Камеруном, на севере – с Нигером, на северо-востоке – с Чадом. Воды озера Чад разделяются Нигерией с Нигером, Чадом и Камеруном. Несмотря на то, что указанные государства населены родственными этническими группами, имеющими общую (или сходную) культуру и традиции, отношения между ними в годы независимого развития отличались недоверием, нестабильностью и нередко выливались в межгосударственные, в том числе в пограничные, конфликты и территориальные споры. Прежде всего это обусловлено тем, что соседями Нигерии – до 1960 г. британской колонии – являются франкофонные страны, в своей политике и внешнеэкономических связях ориентирующиеся на бывшую метрополию Францию. В то время как Абуджа, поддерживая тесные торгово-экономические связи с Лондоном, проводит самостоятельную, не зависящую от бывшей метрополии внешнюю политику, влияние Франции на все аспекты развития ее бывших колоний остается чрезвычайно сильным, что приводит к недоверию и зачастую к прямой враждебности между Нигерией и ее франкофонными соседями. Уважения Нигерией территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств всегда было недостаточно для изменения этой ситуации.

Более того, нередко возникали открытые конфронтации между подразделениями силовых структур соседних стран и жителями приграничных районов, у которых годами формировался своего рода «осадный менталитет». Так, граница между англоязычным Камеруном и Нигерией всегда была источником конфликта между двумя странами. Отношения между Нигерией и Бенином также не обходились без недоразумений: до сих пор в воспоминаниях нигерийцев жива помощь Бенина сепаратистам «Республики Биафра»⁴ во время гражданской войны 1967–1970 годов. Все это обостряло проблему безопасности в западноафриканском регионе, хотя на официальном уровне лидеры сопредельных с Нигерией государств неизменно высказывали «уважение» к своему более развитому во многих отношениях соседу, от которого они в значительной степени зависят экономически.

Сближению Нигерии с ее ближайшими соседями, как ни парадоксально это звучит, способствовали активизация в регионе бассейна озера Чад исламистской группировки «Боко харам» и необходимость совместного решения проблем безопасности. Неспособность Нигерии самостоятельно противостоять джихадистам привела к изменению ее тактики в отношениях с соседями и побудила к активизации сотрудничества с сопредельными государствами, в частности, к развертыванию в 2015 г. для противодействия исламистам Многонациональной объединенной целевой группы (МНОЦГ).

МНОЦГ была создана на базе основанной еще в 1964 г. Комиссии по бассейну озера Чад (КБОЧ) в составе Нигерии, Нигера, Чада и Камеруна. КБОЧ была нацелена на управление озерными ресурсами [20]. В 1994 г. Нигерия в одностороннем порядке создала МНОЦГ для пресечения трансграничной преступности и предотвращения вторжения в Северную Нигерию экстремистских группировок из других стран региона. В 1998 г. группа расширилась, включив военнослужащих из Чада, Нигера и Камеруна [21]. Перманентная нестабильность и рост числа террористических атак в бассейне побудили правительства этих стран к возрождению в 2012 г. группы, практически бездействовавшей в течение десятилетия, и к расширению ее мандата на борьбу с терроризмом [22].

Однако до 2014 г. все договоренности оставались риторикой. Лишь расширение деятельности «Боко харам», присяга ее тогдашнего лидера Абубакара Шекау (погиб в

---

⁴ Республика Биафра – самопровозглашенное государство в юго-восточной части Нигерии, существовавшее с 30 мая 1967 г. до 15 января 1970 г. Государство не было признано Организацией Объединенных Наций, однако его признали Габон, Гаити, Кот-д'Ивуар, Танзания и Замбия.

мае 2021 г.) на верность халифу Исламского государства⁵ Абу-Бакру аль-Багдади и нападение боевиков на штаб-квартиру МНОЦГ в городе Бага на северо-востоке Нигерии неподалеку от озера Чад в первые дни января 2015 г. (после чего она была переведена в Нджамену) побудили Нигерию к укреплению военного сотрудничества с соседями [23], хотя ранее уже были подписаны Договор о взаимной обороне с Нигером (октябрь 2012 г.), Соглашение о трансграничной безопасности с Камеруном (28 февраля 2012 г.) и Соглашение о трансграничной безопасности с Нигером, Чадом, Камеруном и Бенином (7 октября 2014 г.). Однако лишь с 2015 г. Нигерия начала поддерживать прочные военно-политические контакты с сопредельными государствами.

Следует отметить, что это сближение должно было решить еще несколько вопросов, относящихся к сфере национальной безопасности Нигерии. Так, соседние страны до 2014 г. служили не только важным источником для пополнения рядов «Боко харам», но и безопасными убежищами для исламистов, создавших тыловые базы на территориях Камеруна и Нигера. Конечно, возрождение МНОЦГ полностью не решило эту проблему, но снизила ее масштабы, потому что привлекло к ее решению правительства и силовые структуры стран региона. Кроме того, Нигерия не могла ослабить «Боко харам» в одиночку: требовался коллективный подход к проблеме региональной безопасности, и согласованные действия становились неизбежными, тем более что менее чем за два десятилетия террористическая группировка превратилась из «нигерийского» движения в региональное, распространив свое присутствие на несколько стран Западной и Центральной Африки [24].

Надо сказать, что регион бассейна озера Чад является огромным резервуаром для пополнения рядов джихадистов. К тому же, здесь наблюдается постоянный рост трансграничной преступности – незаконной торговли, похищений людей с целью получения выкупа и краж скота, чему способствуют топография озера и сложность навигации в межостровном лабиринте. «Боко харам» активно вербует контрабандистов в свои ряды или сотрудничает с ними, используя их знание местности и военной и полицейской тактики. Опираясь на контрабандные сети, «раскинутые» на озере, боевики совершают набеги на местные общины и торговцев, что вынуждает последних сотрудничать с группировкой, чтобы избежать насилия [25].

Сначала лидеры стран бассейна сдержано реагировали на создавшуюся ситуацию, рассматривая «Боко харам» как «нигерийскую проблему» и отказываясь признавать ее нарастающее присутствие на территориях их стран, а военное сотрудничество представляло собой отдельные совместные приграничные операции. Например, в 2013–2014 годах войска Камеруна и Нигера, преследуя исламистов, заходили вглубь территории Нигерии. Эти события получили незначительную огласку прежде всего из-за нежелания Абуджи показывать отсутствие своей боеспособности и потому, что эти рейды устраивались полевыми командирами разных стран по простой договоренности с нигерийскими «коллегами» в приграничной зоне [26, с. 99].

В марте 2014 г. лидеры Нигерии (тогда представленной Г. Джонатаном, желавшим показать прогресс в борьбе с террористами в преддверии выборов 2015 г.), Нигера, Чада, Бенина и Камеруна встретились в Яунде, а в мае в Париже, где договорились о сотрудничестве в сфере безопасности. Позже подобные встречи состоялись в Лондоне (июнь 2014 г.), Абудже (сентябрь 2014 г.), Ниамее (октябрь 2014 г. и январь 2015 г.) и опять в Абудже (май 2015 г.). К марту 2015 г. при поддержке Африканского союза был подготовлен документ «Концепция операций» (*CONOPS*), содержащий подробную информацию о структуре командования и задачах миссии: устранение присутствия и влияния «Боко харам» в регионе, возвращение беженцев в свои страны, облегчение

⁵ Запрещенная в России террористическая организация.

доставки гуманитарной помощи в пострадавшие районы, предотвращение получения повстанцами оружия, освобождение похищенных и др. [27].

В целях дальнейшего сближения между странами региона первые два официальных визита Мохаммаду Бухари в течение первых двух недель после его майской инаугурации 2015 г. были осуществлены в Нигер и Чад – 3 и 4 июня, соответственно, а 29 июля и 1 августа 2015 г. нигерийский президент посетил Камерун и Бенин. Эти поездки ознаменовали собой начало нового этапа в отношениях между Нигерией и сопредельными государствами в соответствии с принципом «коллективной безопасности». Находясь в Чаде, Бухари призвал страны-участницы Комиссии по бассейну озера Чад активизировать работу МНОЦГ. Он утверждал, что проблемы безопасности стран региона тесно связаны, а потому «нужно плечом к плечу сражаться с силами зла» [28, с. 169]. Правда, именно из-за позиции Нигерии по ряду тактических вопросов деятельность группы не всегда была эффективной и МНОЦГ в конечном итоге так и не добились своей главной цели – уничтожения «Боко харам».

Еще раньше, в начале 2015 г., страны – члены МНОЦГ договорились о совместном развертывании в бассейне озера Чад военных контингентов общей численностью 8700 солдат и офицеров. Позже эта цифра выросла до 10 тыс. [29]. Схема распределения основных позиций – командир (нигериец), его заместитель (камерунец) и начальник штаба (чадец) – свидетельствовала об изменениях между соседними государствами и о готовности Нигерии пойти на уступки, «допустив» на командные должности военачальников из других стран. Впрочем, изначально предусматривалось чередование представителей четырех государств на должности главнокомандующего, однако в угоду Нигерии эта идея была отклонена, и Абудже было предоставлено право его назначения, что не могло не вызвать недовольство прежде всего чадских военных, так как именно войска Чада сыграли ключевую роль в операциях 2015–2019 годов: эта страна отправила большой воинский контингент в Камерун для обеспечения безопасности на его северо-западной границе, эти силы часто проводили наступательные операции на территории Нигерии, атакуя исламистов в местах их сосредоточения в штате Борно [30].

Вооруженные контингенты имели право на преследование боевиков на 20 км вглубь территорий всех стран – участниц МНОЦГ. Правительства рассматривали возможность трансграничных зон присутствия войск, но затем сделали выбор в пользу создания специальных секторов в пределах той или иной страны, чтобы избежать политических осложнений, прежде всего с Нигерией, из-за постоянных трансграничных передислокаций. То есть контингенты действовали почти исключительно на своих территориях, за исключением крупномасштабных совместных операций.

Нечеткость решения проблемы финансирования также имела свои последствия [31]. Страны бассейна стремились к тому, чтобы доноры, прежде всего ЕС, финансировали КБОЧ и через нее МНОЦГ напрямую, однако Евросоюз согласился это делать лишь через Африканский союз. В результате, из-за сложности процедур, европейские деньги надолго оседали в Аддис-Абебе (где находится штаб-квартира АС), и первый транш МНОЦГ получила лишь через два года после его выделения – в начале 2017 г. Надежды на выделение средств Организацией Объединенных Наций и вовсе не оправдались, хотя Совет безопасности приветствовал создание группы. Таким образом, Нигерии пришлось оплачивать деятельность МНОЦГ [27].

Выступая 28 сентября 2015 г. на 70-й сессии ГА ООН, Бухари утверждал, что Нигерия и ее непосредственные соседи плодотворно сотрудничают в противостоянии угрозам «Боко харам» [32]. Действительно, в результате совместных военных действий в известной мере удалось преодолеть недоверие и напряженность в отношениях между Нигерией и франкофонными странами, возникла атмосфера, в которой различные «не-

допонимания» устранялись с большей, нежели ранее, легкостью. Одновременно снизился уровень насилия в регионе, началось восстановление освобожденных от присутствия «Боко харам» территорий; повысился уровень обмена информацией и предоставления гуманитарной помощи пострадавшим общинам и внутренне перемещенным лицам; беженцы начали возвращаться в свои страны. Например, 9 июня 2016 г. Нигерия, Камерун и Верховный комиссар по делам беженцев ООН договорились о «добровольной репатриации нигерийских беженцев из Камеруна [33]. Наступления МНОЦГ в 2017–2020 годах заметно ослабили исламистов и обеспечили поставки гуманитарной помощи жителям отдельных пострадавших районов. Однако достижения объединенных сил, как правило, были недолговечными, поскольку на время операций правительственных войск джихадисты отходили в другие районы и перегруппировывались.

Кроме того, предыдущие «разногласия» в отношениях между Нигерией и ее соседями давали о себе знать. Так, несмотря на совместные военные действия, каждая страна имела собственное видение и собственный план борьбы с общим врагом. У Нигерии это был так называемый План Бухари [34].

МНОЦГ одерживала спорадические победы, что повышало боевой дух у солдат всех армий, однако постепенно эффективность группы снизилась из-за разницы в наступательных приоритетах, нежелания четырех стран уступить друг другу командование в операциях и, соответственно, славу победы, зато в случае поражения они активно обвиняли в этом друг друга. Группа страдала от слабой координации действий, неподчинения командиров национальных контингентов общему командованию, стремления вести бои лишь на своей территории. Проблемами оставались и задержки с поставками оружия, обмундирования, продовольствия и т.д. [29].

Отчасти недоверие между странами было связано с различным восприятием угрозы и с разногласиями по поводу способов решения проблемы. Негативное отношение Нигерии к внешнему вмешательству глубоко укоренилось на почве иностранной поддержки повстанцев Биафры в конце 1960-х годов. Хотя в конечном итоге на фоне подъема насилия в регионе эти факторы не помешали правительствам достичь консенсуса по вопросу о необходимости преодоления террористической угрозы, они ограничивали сотрудничество, особенно между армиями.

Абуджа, чтобы сохранить лицо, представляла операции сил других стран, прежде всего Чада, на своей территории как прорыв в деле международного сотрудничества, при этом стараясь сохранить свою ведущую роль в борьбе с «Боко харам» и с осторожностью относясь к более полной интеграции сил. В свою очередь, Камерун, Чад и Нигер рассматривали МНОЦГ как ненавязчивую координацию действий национальных контингентов и также не стремились к более глубокой интеграции, а раскол в «Боко харам» в 2016 г. и разделение группировки на две организации – «Западноафриканскую провинцию “Исламского государства”» (ЗАПИГ) и «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» (ДЖАС, «Общество приверженцев распространению учения пророка и джихада»), которую по-прежнему для удобства называют «Боко харам», осложнял для МНОЦГ борьбу с радикальными исламистами [35].

* * *

Главным принципом внешней политики Нигерии в постколониальный период был «афроцентризм», претерпевший за 60 лет независимого развития незначительные изменения. Заметное сближение Нигерии с ближайшими соседями произошло в 2010-е годы в связи с необходимостью преодоления террористической угрозы со стороны «Боко харам». Между тем положительные сдвиги в этом направлении не означают, что тенденция к дальнейшему сближению сохранится после разрешения кризиса (если оно вообще возможно) и приведет к большей политической и экономической региональной ин-

теграции. Исторические предпосылки к разногласиям и конфликтам не исчезли, а лишь отступили на второй план перед лицом общего врага.

Каждая внешнеполитическая акция государства должна оцениваться с точки зрения того, насколько эффективно оно продвигает свои интересы [36]. При этом Нигерия трагит на решение африканских проблем огромные средства, в то время как внутри страны почти все сектора экономики и сферы жизни нуждаются в масштабных финансовых вливаниях. Уровень жизни нигерийцев остается крайне низким, хотя страна богата стратегическими минеральными ресурсами. Не все нигерийские лидеры смогли правильно определить политические приоритеты и в известной мере проявляли наивность, ограничивая свою внешнюю политику прежде всего африканским направлением. Если в первые годы независимости это было правомерно и оправданно, то по мере углубления процесса глобализации, развития многополярного мира, трансформации мирового политического и экономического порядка возникала необходимость обеспечения соответствия нигерийской внешней политики современным реалиям.

Между тем благодаря экономическому потенциалу, огромным запасам углеводородов, в которых нуждаются все страны региона, и военно-политической мощи Нигерия вполне правомерно претендует на центральную роль в координации совместных усилий по достижению западноафриканскими государствами подлинной экономической и политической независимости, хотя одним из препятствий на пути превращения Нигерии в реального «гегемона» как в Западной Африке, так и на всем континенте остается сохраняющаяся в стране политическая нестабильность.

Источники

1. Aluko O. *Essays on Nigerian Foreign Policy*. L. George Allen and Unwin. 1981. 288 с. ISBN 0043270638.
2. *The 1979 Constitution of Nigeria*. <http://www.lawnigeria.com/CONSTITUTIONHUB/Constitution/1979ConstitutionofNigeria.html> (дата обращения 12.08.2021)
3. *The 1999 Constitution of the Federal Republic of Nigeria*. <http://www.lawnigeria.com/CONSTITUTIONHUB/Constitution/1979ConstitutionofNigeria.html> (дата обращения 13.08.2021)
4. Akinboye S.O. *Beautiful Abroad But Ugly At Home: Issues and Contradictions In Nigeria's Foreign Policy*. Lagos. University Press. 2013. 74 с.
5. Lawal E.E. Aluko O.I. Nigerian Foreign Policy: a Fourth Republic Diplomatic Escapade. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2016, т. 4, с. 708–721. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2016-9-4-708-721>.
6. Большов И.Г., Денисова Т.С. отв. ред. *Нигерия. Справочно-монографическое издание*. М., Институт Африки РАН. 2013. 378 с. ISBN 978-5-91298-18-0.
7. Зотова Ю.Н., Следзевский И.В. отв. ред. *История Нигерии в новое и новейшее время*. М., Наука. 1981. 357 с.
8. Ota E.N. Ecoma Ch.S. Nigerian Foreign Policy and the Democratic Experiment: The Lessons of History and Options for the 21st Century. *International Journal of Applied and Advanced Scientific Research*. 2016, т. 1, изд. 1, с. 9–18.
9. Шубин В.Г. *Горячая «холодная война»: Юг Африки (1960–1990 гг.)*. М., ЯСК. 2013. 368 с. ISBN 978-5-9551-0655-7.
10. Ashaver T.B. Continuities and Discontinuities in Nigerian Foreign Policy. *International Journal of Development and Sustainability*. 2013, т. 3, изд. 2, с. 286–305.
11. Folorunso G.I.A. *General Appraisal of the Nigerian Foreign Policy from 1960 to 2013*. https://www.academia.edu/11931921/General_Appraisal_of_the_Nigerian_Foreign_Policy_from_1960_to_2013 (дата обращения 12.08.2021)
12. Dauda S. *Nigeria's Foreign Policy*. Ibadan. Daily Graphics Nig. Ltd. 2006. 185 с.
13. Statement by Dr. Ibrahim A. Gambari, Foreign Minister of the Federal Republic of Nigeria. *Newswatch*. 04.03.1985.
14. Fawole W. *Understanding Nigeria's Foreign Policy since 1999. Institutions, Structures, Processes and Performance*. Ile Ife. OAU Press Ltd. 2003. 190 с.
15. Obasanjo O. *My Watch. Volume Two. Political and Public Affairs*. Lagos. Prestige. 2014. 672 с. ISBN 9789437552.

16. Saliu H.A. Citizenship Diplomacy and the Future of Nigeria's Foreign Policy. *Beyond 50 Years of Nigeria's Foreign Policy: Issues and Prospects*. Lagos. Nigerian Institute of International Affairs. 2010. 344 с.

17. Oluyemi O. Fayomi F. Chidozie A. Ajayi A. Nigeria's national image and her foreign policy: An exploratory approach. *Open Journal of Political Science*. 2015, изд. 5, с. 180–196. DOI: <https://doi.org/10.4236/ojps.2015.53019>.

18. Nwankwo O.B.C. Shifting the Paradigm in Nigeria's Foreign Policy: Goodluck Jonathan and Nigeria's Vision 20:2020. *Social Sciences*. 2013, т. 2, изд. 6, с. 212–221. DOI: <https://doi.org/10.11648/j.ss.20130206.16>.

19. Nigeria says cash for arms seized in South Africa was "legitimate". *Reuters*. 08.10.2014. <http://www.reuters.com/article/us-nigeria-safrica-arms-idUSKCN0HX1ZM20141008> (дата обращения 14.08.2021)

20. Абрамова И., Фитуни Л. Цена «голубого золота» Азия и Африка сегодня. 2008. № 12, с. 7–12.

21. United Nations Security Council 8212th meeting, Thursday, 22 March 2018, 11 a.m. New York. *United Nations*. https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_pv_8212.pdf (дата обращения 22.08.2021)

22. *National Security Strategy of the Federal Republic of Nigeria*. <https://ctc.gov.ng/wp-content/uploads/2020/03/ONSA-UPDATED.pdf> (дата обращения 14.08.2021)

23. Gwaya K.R. Ham M. Counterterrorism in the Lake Chad Basin Commission and Its Effects on Tenure. *Korea and Global Affairs*. 2019, т. 3, изд. 2, с. 155–182. DOI: <https://doi.org/10.22718/kg.2019.3.2.155>

24. Букола А.О. Технология: обсуждение вооруженного конфликта и терроризма завтрашнего дня в Западной Африке. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019, № 2 (47), с. 48–67. DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2019-47-2-48-67>.

25. Денисова Т.С. Костелянец С.В. Камерун: радикализация ислама и экспансия «Боко Харам». *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 9, с. 40–48.

26. Dobbins J. et al. *Africa's Role in Nation Building: An Examination of African-Led Peace Operations*. Arlington. Rand Corp. 2019. 320 м. ISBN 978-1-9774-0264-6.

27. Report of the Chairperson of the Commission on the implementation of Communiqué PSC/AHG/COMM.2(CDLXXXIV) on the Boko Haram terrorist group and on other related international efforts. *African Union*. <https://www.peaceau.org/uploads/psc-489-rpt-boko-haram-03-03-2015.pdf> (дата обращения 20.08.2021)

28. Obamamoye B.F. Insurgency and Nigeria's Relations with Her Immediate Neighbors in the Twenty-first Century. *Jadavpur Journal of International Relations*. 2016, т. 20, ч. 2, с. 157–177. DOI: <https://doi.org/10.1177/0973598416674082>.

29. What Role for the Multinational Joint Task Force in Fighting Boko Haram? Africa Report №291. *International Crisis Group*. <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/291-what-role-multinational-joint-task-force-fighting-boko-haram> (дата обращения 22.08.2021)

30. Lutte contre Boko Haram: le Tchad envoie des troupes au Cameroun. *France 24*. 16.01.2015. <https://www.france24.com/fr/20150116-boko-haram-tchad-cameroun-lutte-troupes-armees-blindes-attaques-baga> (дата обращения 23.08.2021)

31. Фитуни Л.Л., Ридли Н., Абрамова И.О., Магнуссон Д. *Финансовый мониторинг потоков капитала с целью предупреждения финансирования терроризма*. М., 2005.

32. Address by Muhammadu Buhari, President, Federal Republic Of Nigeria at the 70th Session of the United Nations General Assembly, New York, 28th September 2015. *United Nations*. https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_NG_en.pdf (дата обращения 23.08.2021)

33. Lake Chad Basin: Crisis Update No. 5. *Humanitarian Response*. <https://www.humanitarian-response.info/ru/operations/west-and-central-africa/document/lake-chad-basin-crisis-update-no-5-11-july-2016> (дата обращения 22.08.2021)

34. Angerbrandt H. *Nigeria and the Lake Chad Region beyond Boko Haram*. The Nordic Africa Institute. 2017. <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1115195/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения 23.08.2021)

35. Денисова Т.С. Костелянец С.В. Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад. *Контуры глобальных трансформаций*. 2021. № 14 (2), с. 214–230. DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-12>.

36. Васильев А.М. Введение. *Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения*. М., ИАФР РАН, 2019, с. 5–8.

THE DYNAMICS OF NIGERIA'S POLICY FOR AFRICA IN THE POST-COLONIAL PERIOD

© 2021 Sergey Kostelyanets, Obidozie Afamefuna Andrew Okeke

KOSTELYANETS Sergey V., PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: sergey.kostelyanets@gmail.com

OKEKE Obidozie Afamefuna Andrew, post-graduate student, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: locateobi@gmail.com

Abstract. *All heads of state of independent Nigeria have left their mark on the formation of national foreign policy, including the policy for Africa, and brought their vision to the development of this sphere, although the greatest contribution to the formation of relations of the Giant of Africa with other states of the continent was made during the years of the Fourth Republic (1999 – present), when, after a long period of military rule, civilian politicians came to power in the country.*

Throughout the entire period of independent development, the main principles of Nigeria's formation of contacts with other countries were respect for equality and territorial integrity of sovereign states; non-interference in their internal affairs; active membership in international organizations; non-alignment with military-political blocs, etc. However, the main priority of Nigeria's foreign policy in the post-colonial period was the development of relations with African countries – a phenomenon that has come to be known as Afrocentrism.

In accordance with the principles declared in all Constitutions of the country (1960, 1979, 1993, and 1999), Nigeria made a great contribution to the struggle for the true political and economic independence of African countries, for the liberation of the continent from the remnants of colonialism and apartheid. Since the 1970s, when the country became one of the world's largest oil producers and exporters and began to provide financial and logistical assistance to African countries in need, a new objective has appeared in its foreign policy – gaining the status of “the leader of the continent”. This desire has been fueled by the fact that Nigeria is the most populous state on the continent and has one of the largest and fastest growing economies in Africa.

Not all Nigerian leaders were able to correctly identify political priorities and to a certain extent demonstrated naïveté, limiting their foreign policy primarily to the African direction. While in the first years of independence this was legitimate and justified, with the advent of globalization, the development of a multipolar world, and the transformation of the world political and economic order, it became necessary to ensure that Nigeria's foreign policy was adapted to modern realities.

Meanwhile, thanks to its economic potential, huge reserves of hydrocarbons, which all countries in the region need, and military-political power, Nigeria quite rightly claims a central role in coordinating joint efforts to achieve true economic and political independence by West African states, although one of the obstacles to the transformation Nigeria into a real “hegemon” both in West Africa and throughout the continent remains political instability in the country.

Keywords: *Nigeria, foreign policy, Afrocentrism, conflicts, territorial disputes, collective security*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-56-71

References

Abramova I., Fituni L. The price of "blue gold". *Asia and Africa today*. 2008. № 12, pp. 7–12.

Address by Muhammadu Buhari, President, Federal Republic of Nigeria at the 70th Session of the United Nations General Assembly, New York, 28th September 2015. *United Nations*. https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_NG_en.pdf (accessed 23.08.2021)

Akinboye S.O. *Beautiful Abroad But Ugly At Home: Issues and Contradictions in Nigeria's Foreign Policy*. Lagos. University Press. 2013. 74 p.

Aluko O. *Essays on Nigerian Foreign Policy*. L. George Allen and Unwin. 1981. 288 p. ISBN 0043270638.

Angerbrandt H. *Nigeria and the Lake Chad Region beyond Boko Haram*. The Nordic Africa Institute. 2017. <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1115195/FULLTEXT01.pdf> (accessed 23.08.2021)

Ashaver T.B. Continuities and Discontinuities in Nigerian Foreign Policy. *International Journal of Development and Sustainability*. 2013, vol. 3, issue 2, pp. 286–305.

Boko Haram seizes army base in Nigeria town of Baga. *BBC News*. 04.01.2015. <https://www.bbc.com/news/world-africa-30672391> (accessed 19.08.2021)

Bolshov I.G. Denisova T.S. eds. *Nigeriya. Spravochno-monograficheskoe izdanie (Nigeria. Reference book)*. Moscow. Institut Afriki RAN. 2013. 378 p. ISBN 978-5-91298-18-0.

Bukola A.O. Tekhnologiya: obsuzhdenie voozruzhennogo konflikta i terrorizma zavtrashnego dnya v Zapadnoi Afrike (Technology: Negotiating Tomorrow's Armed Conflict and Terrorism in West Africa). *The Journal of the Institute for African Studies*. 2019. № 2 (47). pp. 48–67. DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2019-47-2-48-67>.

Dauda S. *Nigeria's Foreign Policy*. Ibadan. Daily Graphics Nig. Ltd. 2006. 185 p.

Denisova T.S. Kostelyanets S.V. Kamerun: radikalizatsiya islama i ekspansiya «Boko Kharam» (Cameroon: the Radicalization of Islam and the Expansion of Boko Haram). *Aziya i Afrika Segodnya*. 2021, № 9, pp. 40–48.

Denisova T.S. Kostelyanets S.V. Raskol v «Boko Kharam» i ego posledstviya dlya regiona basseina ozera Chad (The Split in Boko Haram and Its Impact for the Lake Chad Basin Region). *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2021. № 14 (2). pp. 214–230. DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-12>.

Dobbins J. et al. *Africa's Role in Nation Building: An Examination of African-Led Peace Operations*. Arlington. Rand Corp. 2019. 320 p. ISBN 978-1-9774-0264-6.

Fawole W. *Understanding Nigeria's Foreign Policy since 1999. Institutions, Structures, Processes and Performance*. Ile Ife. OAU Press Ltd. 2003. 190 p.

Fituni L.L., Ridley N., Abramova I.O., Magnusson D. *Financial monitoring of capital flows in order to prevent the financing of terrorism*. Moscow, 2005.

Folorunso G.I.A. *General Appraisal of the Nigerian Foreign Policy from 1960 to 2013*. https://www.academia.edu/11931921/General_Appraisal_of_the_Nigerian_Foreign_Policy_from_1960_to_2013 (accessed 12.08.2021)

Gwaya K.R. Ham M. Counterterrorism in the Lake Chad Basin Commission and Its Effects on Tenure. *Korea and Global Affairs*. 2019. vol. 3, issue 2, pp. 155–182. DOI: <https://doi.org/10.22718/kg.2019.3.2.155>.

Lake Chad Basin: Crisis Update No. 5. *Humanitarian Response*. <https://www.humanitarian-response.info/ru/operations/west-and-central-africa/document/lake-chad-basin-crisis-update-no-5-11-july-2016> (accessed 22.08.2021)

Lawal E.E. Aluko O.I. Nigerian Foreign Policy: a Fourth Republic Diplomatic Escapade. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2016. vol. 4, pp. 708–721. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2016-9-4-708-721>.

Lutte contre Boko Haram: le Tchad envoie des troupes au Cameroun. *France 24*. 16.01.2015. <https://www.france24.com/fr/20150116-boko-haram-tchad-cameroun-lutte-troupes-armees-blindes-attaques-baga> (accessed 23.08.2021)

National Security Strategy of the Federal Republic of Nigeria. <https://ctc.gov.ng/wp-content/uploads/2020/03/ONSA-UPDATED.pdf> (accessed 14.08.2021)

Nigeria says cash for arms seized in South Africa was “legitimate”. *Reuters*. 08.10.2014. <http://www.reuters.com/article/us-nigeria-safrica-arms-idUSKCN0HX1ZM20141008> (accessed 14.08.2021)

Nwankwo O.B.C. Shifting the Paradigm in Nigeria's Foreign Policy: Goodluck Jonathan and Nigeria's Vision 20:2020. *Social Sciences*. 2013, vol. 2, issue. 6, pp. 212–221. DOI: <https://doi.org/10.11648/j.ss.20130206.16>.

Obamamoye B.F. Insurgency and Nigeria's Relations with Her Immediate Neighbors in the Twenty-first Century. *Jadavpur Journal of International Relations*. 2016. vol. 20, issue 2, pp. 157–177. DOI: <https://doi.org/10.1177/0973598416674082>.

Obasanjo O. *My Watch. Volume Two. Political and Public Affairs*. Lagos. Prestige. 2014. 672 p. ISBN 9789437552.

Oluyemi O. Fayomi F. Chidozie A. Ajayi A. Nigeria's national image and her foreign policy: An exploratory approach. *Open Journal of Political Science*. 2015. issue 5, pp. 180–196. DOI: <https://doi.org/10.4236/ojps.2015.53019>.

Ota E.N. Ecoma Ch.S. Nigerian Foreign Policy and the Democratic Experiment: The Lessons of History and Options for the 21st Century. *International Journal of Applied and Advanced Scientific Research*. 2016, vol. 1, issue 1, pp. 9–18.

Report of the Chairperson of the Commission on the implementation of Communiqué PSC/AHG/COMM.2(CDLXXXIV) on the Boko Haram terrorist group and on other related international efforts. *African Union*. <https://www.peaceau.org/uploads/psc-489-rpt-boko-haram-03-03-2015.pdf> (accessed 20.08.2021)

Saliu H.A. Citizenship Diplomacy and the Future of Nigeria's Foreign Policy. *Beyond 50 Years of Nigeria's Foreign Policy: Issues and Prospects*. Lagos. Nigerian Institute of International Affairs. 2010. 344 p.

Shubin V.G. *Goryachaya «kholodnaya voina»: Yug Afriki (1960–1990 gg.) (The Hot Cold War: South Africa (1960–1990))*. Moscow. YaSK. 2013. 368 p. ISBN 978-5-9551-0655-7.

Statement by Dr. Ibrahim A. Gambari, Foreign Minister of the Federal Republic of Nigeria. *Newswatch*. 04.03.1985.

The 1979 Constitution of Nigeria. <http://www.lawnigeria.com/CONSTITUTIONHUB/Constitution/1979ConstitutionofNigeria.html> (accessed 12.08.2021)

The 1999 Constitution of the Federal Republic of Nigeria. <http://www.lawnigeria.com/CONSTITUTIONHUB/Constitution/1979ConstitutionofNigeria.html> (accessed 13.08.2021)

United Nations Security Council 8212th meeting, Thursday, 22 March 2018, 11 a.m. New York. *United Nations*. <https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/PV.8212> (accessed 22.08.2021)

Vasiliev A.M. Introduction. *African conflicts and crises: Causes and solutions*. Moscow: IAfr RAS, 2019. pp. 5–8.

What Role for the Multinational Joint Task Force in Fighting Boko Haram? Africa Report N°291. *International Crisis Group*. <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/291-what-role-multi-national-joint-task-force-fighting-boko-haram> (accessed 22.08.2021)

Zotova Yu.N., Sledzevskii I.V. eds. *Istoriya Nigerii v novoe i noveishee vremya (History of Nigeria in modern and contemporary times)*. Moscow. Nauka. 1981. 357 p.